

БЫТ И ДОСУГ ОФИЦЕРОВ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Проблемы офицерства в XIX в. и современности достаточно сходны. Поэтому, внедряя новую военную доктрину, необходимо использовать исторический опыт прошлого по формированию личности офицера для того, чтобы решить важнейшую проблему по реорганизации системы образования, воспитания и быта военных кадров с учетом положительных и отрицательных сторон военной службы предшествующих поколений.

В 1856 г. на восточной окраине России возник Восточно-Сибирский военный округ, территория которого включала Иркутскую и Енисейскую губернии, Якутскую, Камчатскую и Забайкальскую области, Приамурский край. Окружное управление размещалось в Иркутске. Все войска, военные управления и заведения в указанных местностях подчинялись генерал-губернатору Восточной Сибири, являвшемуся также командующим Восточно-Сибирским военным округом. 14 июля 1884 г. Восточно-Сибирский округ был разделен на два отдельных военных округа – Иркутский и Приамурский. В 1899 г. был сформирован Сибирский военный округ, в состав которого вошли: Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская губернии, а также Семипалатинская, Акмолинская и Якутская области – почти половина Российской Империи. В таком виде округ просуществовал до 1906 г. [10, с. 159].

В современной армии, как и в дореволюционной, служба, особенно в Сибири, не являлась достаточно престижной. В XIX в. для данного региона была характерна бытовая неустроенность, затрудненное тыловое обеспечение, а в ряде случаев его полное отсутствие. Одновременно с выполнением служебных обязанностей приходилось заниматься и хозяйственной деятельностью. Посадка огородов, заготовка сена и дров, прокладка дорог, сооружение мостов, доставка провианта, содержание почтовых станций – все это ложилось на плечи самих военных. Все это оказывало негативное влияние на жизнь офицеров. Но, несмотря на трудности, в походах и учениях офицер был вместе с солдатами, обучал их премудростям военной науки, являясь примером выполнения воинского долга.

Царское правительство пыталось решить бытовую неустроенность офицерского корпуса, несшего службу в Сибири и на Дальнем Востоке. Приказом по военному ведомству № 279 от 15

сентября 1884 г. вводилось «Положение об офицерских собраниях в отдельных частях» [9], которое должно было организовывать досуг офицеров. Учитывая сложность службы в регионе, по указу центральной власти было предписано устраивать библиотеки и «офицерские рестораны». Разрешалось также проводить вечера с музыкой, играть в шахматы, шашки и карты.

Досуг офицеров в Сибирском военном округе был неразрывно связан с их научной деятельностью. Они занимались географическими исследованиями края. Огромный вклад в изучение Сибири и Центральной Азии внес Григорий Николаевич Потанин, который собрал обширные материалы по географии, ботанике, экономике и этнографии. Наиболее значительными были научные экспедиции: в Монголию в 1876–77 и 1879–80 гг., в Тибет, Китай и Центральную Монголию в 1892–93 гг. и на Большой Хинган в 1899 г. В состав Императорского русского географического общества, которое к 1 января 1895 г. насчитывало более тысячи человек, входили Восточно-Сибирское и Приамурское отделения [8, с. 8].

Офицеры поддерживали постоянную связь со столичными научно-просветительскими обществами, Императорским русским военно-историческим обществом, Императорским русским техническим обществом, Императорским русским географическим обществом и др. Императорское русское техническое общество в своем составе имело специальное Восточно-Сибирское отделение, состоящее из 80 действительных членов и 50 члено-соревнователей [7, с. 15].

Офицеры-дальневосточники принимали деятельное участие и в работе ряда столичных научных обществ. Так, в 1906–1910 гг. при главном управлении Генерального штаба работала военно-историческая комиссия по описанию русско-японской войны 1904–1905 гг. под председательством генерала В. И. Ромейко-Гурко. В ее состав входили офицеры М. В. Грулев, В. Г. Ладыженский и др. Комиссия подготовила и опубликовала труд «Русско-японская война 1904–1905 гг.», состоящий из 16 книг, и альбом карт, включающий 525 карт, планов и схем.

В нравственном, умственном и духовном отношении офицерский состав был достаточно хорош, но по уровню образования был неоднородным. В годовом отчете Амурского казачьего Генерал-Адъютанта Графа Муравьева-Амурского полка за 1913 г. отмечается, что из числа списочного состава офицеров, окончивших высшие образовательные учреждения – 1–5 %, военные училища – 11–55 %, среднеучебные заведения и юнкерские училища

– 6–30 %, имеющих домашнее образование – 2–10 % [2, л. 3]. Поэтому с целью повышения профессионального уровня офицерским собранием выписывались журналы и отдельные издания по многим отраслям военных знаний. Кроме того, происходили очередные сообщения и доклады.

В связи с тем, что русский офицерский корпус представлял собой закрытую корпоративную систему, досуг офицеров был строго регламентирован. Так, из приказа по Хабаровскому гарнизону следовало, что офицеры могли посещать 7 гостиниц, 3 ресторана, 4 театра и летнюю веранду в городском саду, на основании статей 13 и 14 приказа по Военному ведомству от 22 мая 1914 г. № 309 «Меры против потребления спиртных напитков в армии» [5, л. 28]. Этот приказ содержал в себе подробный перечень мер, направленных против распространения спиртных напитков в армии (ограничение продажи водки в офицерских собраниях, создание в частях обществ трезвости, чтение лекций о борьбе с алкоголем и т. д.). В результате с целью сохранения порядка в войсках командование ограничивало посещение господами-офицерами увеселительных заведений. С одной стороны, можно было считать, что начальство стремилось снизить уровень беспорядков среди военных. Но при всестороннем изучении правительственной политики по борьбе с пьянством в целом по стране этот приказ представляется в другом свете.

8 февраля 1914 г. в Государственном Совете происходило обсуждение вопроса о борьбе с пьянством; 11 марта того же года министром финансов П. Л. Барком был издан циркуляр о мерах борьбы с пьянством. 14 апреля опять-таки того же года был издан циркуляр губернаторам о мерах борьбы с пьянством [6, с. 51]. Следовательно, общая задача приказа имела общепрофилактический характер, а не отражал усиление пьянства в армии.

Но существовали и острые проблемы быта, решение которых происходило на государственном уровне. Во-первых, во время службы генералы и офицеры обеспечивались жилыми помещениями в следующих основных формах: а) «постоянной повинности» (путем выделения квартир от земств по месту нахождения воинских частей); б) размещения на казенных квартирах (в казенных зданиях); в) получения «квартирных» денег для оплаты найма частных квартир. У тех, кто жил в казенном жилье, производился капитальный ремонт за счет гарнизонов. Кроме того, в период проведения ремонтных работ гг. офицерам выдавались деньги на снятие жилья [5, л. 40–40 об].

Но в связи с недостатком казенных квартир на весь штатный состав только часть офицеров размещалась в собственных помещениях, многие офицеры со своими семьями, как правило, на период службы снимали жилье у частных в городе. В последнем случае, ввиду высоких цен на жилье, офицеры сталкивались с большой переплатой квартирных денег сверх отпускаемого казенной квартирного оклада [3, л. 6 об]. В конце XIX – начале XX вв. размер квартирных денег для среднего офицерского состава по VIII разряду при прохождении службы в небольших городах составлял 8 руб. А стоимость квартиры варьировалась в пределах от 22 до 50 руб., тогда как жалованье офицера в Приамурье было в среднем на 20–30 % ниже, чем у того же офицера, служащего в центральной России. Так, полковник центральной части страны имел оклад в 750 руб. в год, а усиленный – в 1125 [1, с. 387], тогда как такой же полковник в Приамурском военном округе имел оклад в 549 руб. в год, а усиленный – в 809 руб. 25 коп. [4, л. 41]. То же касалось и других званий. За выслугу лет назначалась надбавка от 25 до 50 % от оклада [4, л. 42–43]. При этом «по разъяснению в указе Правительствующего Сената от 24 мая 1879 г. за № 22608, время службы собственно в Приморской области ни в каком случае не может давать права (по прежним законам) на выслугу прибавочного жалованья, установленного для службы в других губерниях и областях Сибири» [4, л. 43 об].

Следовательно, расходы офицера включали самое необходимое: квартира – 22–50 руб., обед и ужин – 12 руб.; чай, сахар, табак, стирка белья – 10 руб.; на обмундирование – 10 руб.; вычет в батальоны – 10–15 руб., жалованье денщику – 3 руб. На карманные расходы, т. е. на все развлечения, оставалось 11–16 руб. в месяц. При этом цены на продукты составляли: четверть молока – 17 коп., десяток яиц – 25 коп., масло скоромное – 40 коп., фунт мяса – 10 руб. 5 коп., телятины – 11 руб. 12 коп., пуд картофеля – 35 коп. Пуд сальных свечей в Забайкальской области от 7 руб. 80 коп. до 10 руб. 60 коп. [6, с. 51]. Цены на керосин варьировались в пределах от 3 руб. 50 коп. до 5 руб. К этому надо добавить, что офицер приобретал обмундирование и снаряжение за свой собственный счет. Ежегодно расходы на приобретение форменной одежды составляли, по крайней мере, более ста рублей. Расходы на обмундирование значительно увеличивались вследствие частой смены формы, по большей части не вызываемой какими-либо соображениями целесообразности. Исключение представ-

ляет введение защитной одежды, необходимость которой доказал опыт Русско-японской войны.

Таким образом, офицерский бюджет был достаточно скромным. Поэтому командование стремилось оказать хоть какую-то помощь. В приказах по войскам Приамурского военного округа 1886 г. отмечалось, что Военно-окружной совет, ввиду исключительно невыгодных условий, в которых находились войска, устанавливал цену на однопаленную сажень дров (для отопления зданий, снимаемых офицерскими чинами) 5 руб. 50 коп. [3, л. 5].

Таким образом, проблемы в армии, даже самые сложные, царское правительство пыталось решать комплексно. Вводились офицерские собрания, которые не только проводили мероприятия по повышению профессионального уровня офицеров, но и активизировали их научно-исследовательскую деятельность. Не имеющим собственного жилья военным выделялись казенные квартиры или специальные доплаты на их аренду. Заботясь об офицерском корпусе, правительство тем укрепляло армию. Важно понимать, что на офицерах держится вся армия: каков офицерский корпус, такая и армия. В современности многие проблемы офицерства похожи на те, которые были в XIX в. И если обратиться к опыту прошлого, то можно избежать многих ошибок при решении сегодняшних вопросов о кадровом обеспечении армии, о патриотическом, духовном и нравственном воспитании молодого поколения.

Литература

1. Волков С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003.
2. ГАХК. Ф. И-199. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–6 об.
3. ГАХК. Ф. 768. Оп. 2. Д. 1. Л. 5–17 об.
4. ГАХК. Ф. 768. Оп. 2. Д. 2. Л. 41 об, 42, 42 об, 43.
5. ГАХК. Ф. 768. Оп. 2. Д. 10. Л. 28–40 об.
6. Зайончковский П. А. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны // П. А. Зайончковский (1904–1983 гг.): статьи, публикации и воспоминания о нем. – М., 1998.
7. Записки Императорского русского технического общества и Свод привилегий, выдаваемых по Департаменту торговли и мануфактур. – СПб. : Тип. братьев Пантелеевых, 1894. – 15 с.
8. Отчет о деятельности Императорского русского географического общества. – СПб., 1896.
9. Приказ по военному ведомству от 15 сентября 1884 г. № 279. – СПб., 1884.
10. Ращупкин Ю. М. Иркутский военный округ (1884–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ю. М. Ращупкин ; Иркут. гос. ун-т. – Иркутск, 1999. – 306 с.